

Испытания наконец-то завершились. Уцелевшие кандидаты во главе с Чжоу Буфанем и другими старшими учениками направились в Терем Великой Пустоты, чтобы предстать перед достопочтенным учителем.

Достопочтенный учитель Сюаньцю восседал во главе зала. Глядя на оставшуюся сотню человек, он не мог скрыть радости. Поднявшись с места, старейшина окинул присутствующих взглядом и произнес:

— Раз вы сумели одолеть испытание Небесной лестницы, значит, ваши способности и впрямь выдающиеся, что не может не радовать. Отныне вы — полноправные ученики Школы Таинственной Лазури. Надеюсь, вы будете свято чтить наши правила.

— Слушаемся! — хором отозвались юноши и девушки. Радости их не было предела: долгие мытарства подошли к концу, и они наконец-то заслужили свое место в ордене.

Сюаньцю повернулся к Шэнь Мэнчжуану и спросил:

— Кто же занял три первых места в этом испытании?

Шэнь Мэнчжуан почтительно развернул свиток с красным списком, где были зафиксированы результаты каждого ученика.

Сюаньцю пробежал глазами по строчкам. Имя во главе списка заставило его замереть в изумлении, которое тут же сменилось искренней радостью.

— Лу Цинюань? — удивленно вымолвил учитель. — Не ожидал, что именно ты окажешься первым. Но я глубоко тронут. Надеюсь, ты и дальше будешь усердно трудиться, чтобы стать таким же выдающимся заклинателем, как твой старший соученик, и прославить имя нашей Школы Таинственной Лазури.

Услышав это, Лу Цинюань робко покосился на Шэнь Мэнчжуана. На лице юноши отразилось смятие, смешанное с ликованием и трепетом.

— Да! — по-детски несмело ответил он. — Обещаю усердно тренироваться, чтобы... чтобы стать похожим на старшего соученика...

К концу фразы его голос сошел на шепот. Лу Цинюань смущенно опустил голову, продолжая украдкой любоваться Шэнь Мэнчжуаном. Белоснежные одежды, безупречное, нежное, словно лепесток персика, лицо, мягкие манеры — перед ним стоял истинный благородный муж, чистый, точно безупречный нефрит.

Способен ли он сравняться с ним?

"Нет, — подумал Лу Цинюань. — Мне этого не нужно. Старший соученик в этом мире единственный. Я не хочу становиться им — я хочу быть тем, кто будет вечно оберегать его своим взором"

Чжоу Буфань слушал похвалы учителя в адрес ненавистного выскочки, скрипя зубами от злости. Мысли о проигранных на ставках деньгах заставляли его сердце буквально обливаться кровью. Стерпеть подобное унижение было выше его сил, и, поддавшись глухому раздражению, он выпалил:

— Учитель, на самом деле...

—...на самом деле младший соученик Лу от природы наделен добрым сердцем и редким даром. Из него выйдет прекрасный мастер, верно я говорю, второй младший соученик? — ловко перебил его Шэнь Мэнчжуан, забирая инициативу. Он чуть повернул голову, устремив на соученика предупреждающий взгляд.

Наткнувшись на эту мягкую, но властную улыбку, Чжоу Буфань почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Сердце предательски сжалось. Поняв, что лучше не испытывать терпение старшего, он неохотно сглотнул готовые сорваться с языка обвинения и буркнул:

— Да... конечно...

Шэнь Мэнчжуан удовлетворенно кивнул и, повернувшись к учителю, почтительно сложил ладони:

— Учитель, испытание на Небесной лестнице было невероятно суровым. То, что младший соученик Лу сумел не просто пройти его, но и возглавить список, доказывает не только его выдающийся талант, но и непревзойденное усердие. Наша школа всегда чтит правило «небеса вознаграждают за труды», выказывая особое расположение к тем, кто не жалеет сил. Посему я считаю, что младшего соученика Лу следует щедро наградить. Пусть его успех станет примером для остальных, побуждая их к самосовершенствованию во благо нашего ордена.

Зал ошеломленно замер. Новоявленные ученики потрясенно уставились на Шэнь Мэнчжуана. Одно дело — тайно закрыть глаза на жульничество во время отбора, но совсем другое — прилюдно выпрашивать для него награду! Это было уже слишком явным кумовством. Как такое вообще можно терпеть?

Чжоу Буфань не выдержал и выступил вперед, стараясь говорить веско и рассудительно:

— Учитель! Пусть Лу Цинюань и оказался первым в списке, но обычной похвалы ему более чем достаточно. Даровать ему награду — значит проявить к нему излишнее снисхождение.

Лэн Шанлань, по обыкновению облаченная в лиловые одежды, стояла в стороне, привалившись к резной колонне. Крепко прижимая к груди завернутый в ткань Меч Истребления Демонов, она безучастно разглядывала узоры на потолке и процедила сквозь зубы со свойственной ей ядовитой холодностью:

— Сколько лет я уже тренируюсь в Школе Таинственной Лазури, а отчего-то ни разу не удостоилась от вас, учитель, даже самой скромной безделушки.

Почувствовав за спиной поддержку старших наставников, новобранцы осмелели и начали наперебой выкрикивать из толпы:

— Учитель! Пусть наши успехи скромнее, но мы ведь тоже преодолели все невзгоды и стали учениками школы! Нам тоже положены награды!

— Вот именно! Разве можно выделять одного Лу Цинюаня? Мы проливали пот не меньше его!

— Да! Словно он один там страдал!

Наблюдая за растущим недовольством толпы, Шэнь Мэнчжуан в душе торжествовал. Когда он читал этот роман, его так и подмывало собственноручно придушить всю эту безмозглую массовку. Автор явно не утруждал себя проработкой характеров: персонажи вели себя как стадо баранов, готовое затоптать любого по первому же сигналу — что в Школе Таинственной Лазури, что потом, в Тёмных Землях.

Но теперь правила игры изменились. Он сам занял место каноничного негодяя Шэнь Мэнчжуана. Местная глупая толпа оказалась отличным инструментом: натравить их на Лу Цинюаня и выставить того в дурном свете не составляло никакого труда. Манипулировать бездумными пешками — одно удовольствие. Главное — самому не уподобиться им!

Сюаньцю в задумчивости поглаживал длинную бороду, не зная, как поступить. Заметив его колебания, Шэнь Мэнчжуан поспешил закрепить успех:

— Учитель, я лишь ратовал за справедливость, чтобы каждый получал по заслугам, и не думал, что мои слова вызовут такое ожесточенное сопротивление соучеников. К тому же я хотел не просто отметить его первенство, но и сгладить то недоразумение с наказанием в пещере. Однако, если это ставит вас в затруднительное положение, забудьте мои слова.

Напоминание возымело действие: Сюаньцю тут же вспомнил, как несправедливо наказал Лу Цинюаня в тот раз. Наказание должно уравниваться поощрением, здесь Шэнь Мэнчжуан был абсолютно прав. Пусть юноша и не совершил великого подвига, но признание его заслуг подстегнет усердие остальных. А выдать какую-нибудь безделушку из кладовых ордену ничего не стоило.

Немного подумав, Сюаньцю смерил Лу Цинюаня долгим взглядом, после чего перевел взор на Шэнь Мэнчжуана.

— Выдай ему Прибор Отклика Чувств, — бросил он и, взмахнув широкими рукавами, удалился из зала.

Шэнь Мэнчжуан поспешно поклонился вслед:

— Благодарю за милость, учитель.

— Учитель! Ну как же так? Я тоже хочу! — беззастенчиво завопил ему в спину Чжоу Буфань. — Почтите наши долгие годы совместных трудов, пожалуйста и мне один прибор!

Сюаньцю даже не обернулся, продолжая свой путь. Лэн Шанлань, небрежно поправляя упавшую на лицо темную прядь, проводила учителя холодным взглядом и тихо уронила:

— Твоя сыновняя почтительность для учителя — незаживающая рана.

Чжоу Буфань резко развернулся к ней, сердито тыча пальцем:

— Вечно ты лезешь со своими шпильками! Ну почему ты такая заноза, а? Скажи ей, Чжэнчжэн!

Е Чжэнчжэн, замороженно наблюдавшая за Лу Цинюанем, вздрогнула от неожиданности. Толком не расслышав вопроса, она растерянно кивнула:

— А? Да, третья старшая сестра совершенно права.

— Да чтоб тебя! — Чжоу Буфань едва не задохнулся от возмущения, с укоризной глядя на соученицу. — Милая моя Чжэнчжэн, ну зачем ты поддакиваешь этой ледышке? Ты ведь у нас такая чистая, добрая, нежная душа! Не смей перенимать у нее эти гадкие манеры. Слушай своего второго старшего соученика: держись от нее подальше, а то совсем испортишься.

Е Чжэнчжэн лишь непонимающе захлопала ресницами, переводя взгляд с одного соученика на другую. Лэн Шанлань же пропустила весь этот словесный поток мимо ушей. Ее острый, как лезвие клинка, взор был прикован к Лу Цинюаню.

Шэнь Мэнчжуан подошел к Лу Цинюаню и ласково коснулся его плеча:

— Пойдем, я провожу тебя в Палату Сокровищ.

Лу Цинюань послушно кивнул и несмело вложил свою ладонь в руку Шэнь Мэнчжуана. Стараясь не смотреть по сторонам, он пошел следом за ним прочь из Терема Великой Пустоты.

У самого выхода он случайно встретился глазами с Лэн Шанлань. От этого ледяного, пронзительного взгляда у него перехватило дыхание, а по спине прокатилась волна могильного холода.

Лу Цинюань тут же опустил голову и покрепче вцепился в пальцы Шэнь Мэнчжуана, стараясь больше ни на кого не смотреть, пока они не покинули пределы терема.

Оставшиеся позади ученики принялись возбужденно перешептываться, пораженные поведением первого ученика.

— Что стряслось со старшим соучеником? С чего вдруг такая поразительная щедрость к этому проходимцу?

— Уж не сглазил ли его кто?

— Говорю вам, этот негодяй Лу точно применил какое-то запретное колдовство! Иначе с чего бы благородному старшему соученику так нянчиться с ним?

Уловив общее настроение, Чжоу Буфань мгновенно вклинился в разговор:

— А ведь вы чертовски правы! Сколько лет я знаю старшего брата — он никогда бы без веской причины не стал так благоволить этому выскочке. Тот определенно воспользовался какими-то гнусными, хитрыми уловками, чтобы затуманить ему разум. Мы обязаны сорвать с него маску и спасти старшего соученика!

— Верно! Второй старший соученик прав, нельзя спускать этому мерзавцу подобные проделки!

Собравшись в тесный кружок, заговорщики принялись увлеченно нашептывать планы мести, горя благородным негодованием.

Тем временем Шэнь Мэнчжуан привел Лу Цинюаня в Палату Сокровищ, притаившуюся на Пике Безмолвной Пустоты. Здесь хранились редчайшие реликвии, доступ к которым имели лишь сам глава пика Сюаньцзю да его первый ученик. Но сегодня, заручившись высочайшим позволением, Шэнь Мэнчжуан решил лично показать эти чудеса своему подопечному.

Стоило им переступить порог, как Лу Цинюань почувствовал, как мягкое, ласковое тепло разливается по его телу, а легкий, изысканный аромат приятно щекочет ноздри. Убранство палаты дышало благородной простотой — здесь не было кричащей роскоши, но от каждого предмета веяло древней силой. Глаза юноши разбегались от обилия диковинных артефактов, о существовании которых он прежде даже не догадывался.

Шэнь Мэнчжуан подошел к одному из резных шкафчиков и бережно извлек оттуда небольшую нефритовую плашку размером с ладонь. Она так мягко сияла, что казалась живой. Лу Цинюань растерянно принял подношение, чувствуя, как приятное тепло проникает сквозь пальцы.

— Это Прибор Отклика Чувств, — с улыбкой пояснил Шэнь Мэнчжуан. — С его помощью можно разговаривать друг с другом, даже находясь на разных концах света. В нашей школе такие вещицы есть только у четырех старейшин и у меня.

— И у старшего соученика есть такой же? — живо откликнулся Лу Цинюань, широко распахнув глаза.

— Разумеется.

Юноша еще не до конца понимал истинную ценность этого артефакта, но сама мысль о том, что теперь он сможет связаться со старшим соучеником в любое мгновение, наполняла его сердце невыразимой нежностью. Он бережно прижал плашку к груди и с надеждой спросил:

— Значит, я смогу говорить с вами, когда захочу?

Шэнь Мэнчжуан ласково потрепал его по мягким волосам:

— Конечно. Где бы ты ни оказался, в какой бы поздний час тебе ни понадобилась моя помощь — просто позови меня.

Лу Цинюань вскинул на него сияющий взор своих чистых, словно у молодого оленя, глаз. На щеках юноши выступил робкий румянец, а на губах заиграла счастливая, совсем еще детская улыбка.

Глядя на него, Шэнь Мэнчжуан невольно залюбовался.

"Каков красавец! Всё-таки главный герой — это штучный товар, природа явно не пожалела красок. И как у оригинального злодея поднялась рука погубить это невинное создание? Будь проклят тот автор, что выдумал этот извращенный сюжет! Обещаю, мой милый мальчик, я сделаю всё, чтобы защитить тебя!"

[Система: Внимание! Внимание! Зафиксировано критическое отклонение от роли персонажа!]

[Пожалуйста, скорректируйте свое поведение и прекратите потакать целям главного героя!]

"Это еще что за зануда подала голос?" — мысленно огрызнулся Шэнь Мэнчжуан.

Заметив, как старший соученик внезапно схватился за лоб и нахмурился, Лу Цинюань взволнованно спросил:

— Старший соученик, вам нездоровится? Могу я чем-то помочь? Вам нужно прилечь и отдохнуть.

— Всё в порядке, — поспешно выпрямился Шэнь Мэнчжуан, возвращая своему лицу выражение благородного спокойствия. — Давай я покажу тебе, как им пользоваться.

Он терпеливо, шаг за шагом, обучил Лу Цинюаня плетению духовных нитей для активации нефрита, а затем провел его по остальным залам палаты, подробно рассказывая о хранящихся там реликвиях.

Когда они закончили, на пик уже опустилась глухая полночь. Вернувшись к себе, Шэнь Мэнчжуан снял тяжелое верхнее одеяние и освободил волосы от шпилек. Темные шелковые пряди рассыпались по его плечам, выгодно оттеняя белизну простой нательной рубахи.

Он уже собирался задуть свечу и лечь в постель, как вдруг в дверь тихо постучали. В образовавшуюся щель просунулась любопытная голова Чжоу Буфаня.

— Старший соученик, ты еще не спишь? — заговорщически прошептал он.

Шэнь Мэнчжуан со вздохом поднялся и сел у стола.

— Что случилось в такой час?

Чжоу Буфань поспешно юркнул в комнату, присел на соседний стул и, налив из чайника две пиалы холодной воды, с таинственным видом придвинулся ближе:

— Не буду ходить вокруг да около. Старший соученик, в последнее время ты сам не свой. Скажи честно... как твое самочувствие? Нет ли какой слабости или странных ощущений в теле?

Шэнь Мэнчжуан рассмеялся, качая головой:

— С чего бы? Я полон сил и здоровья. — Но тут же, словно припоминая некую деталь, задумчиво добавил: — Хотя... в последнее время я и впрямь ловлю себя на странной рассеянности. Сам не понимаю почему.

Чжоу Буфань так и подался вперед, вцепившись пальцами в край стола:

— Вот оно! А когда именно это происходит? Что ты чувствуешь в такие моменты?

Шэнь Мэнчжуан прикрыл глаза, будто погружаясь в воспоминания:

— Хм... Пожалуй, это случается только тогда, когда рядом младший соученик Лу. Знаешь, у него такая чистая, очаровательная душа. Нам так хорошо вдвоем, что время пролетает незаметно. Порой я ловлю себя на мысли, что хотел бы вечно оберегать его и никогда не расставаться. А стоит ему уйти, как у меня на сердце становится беспокойно, и каждая минута тянется словно вечность...

"Ну всё, приехали!" — пронеслось в голове Чжоу Буфаня. Сомнений не оставалось: старшего соученика коварно опоили приворотным зельем или опутали колдовскими сетями! Ах ты паршивец Лу Цинюань! Посмел покуситься на гордость Школы Таинственной Лазури, на всеобщего любимца! Ну погоди, он тебе устроит сладкую жизнь!

— Понятно... Что ж, уже за полночь, а тебе нужно восстанавливать силы. Отдыхай, старший соученик, не буду тебе мешать, — Чжоу Буфань поспешно вскочил со стула и, даже не притронувшись к воде, пулей вылетел за дверь.

— Куда же ты? А чай? — удивленно пробормотал Шэнь Мэнчжуан вслед беглецу. Покачав головой, он поднес пиалу к губам и сделал глоток.

[Система: Поздравляем! Очки злодейства увеличены на десять баллов!]

[Так держать, уважаемый пользователь!]

"Да уж, нелегко быть негодяем, — мысленно вздохнул Шэнь Мэнчжуан. — Постоянно плести интриги и стравливать людей... Так ведь и карму можно испортить!"

[Система: У системы нет приличных слов для ответа...]

Едва Чжоу Буфань притворил за собой дверь, как из тени деревьев к нему тут же высыпала толпа младших учеников.

— Всё подтвердилось! — зловещим шепотом объявил Буфань. — Этот мерзавец Лу Цинюань определенно навел на нашего старшего брата морок. Тот бредит им наяву! Мы обязаны вывести этого гада на чистую воду и разбить его чары!

— Какая низость! Использовать столь грязные методы против собственного соученика — позор для всей нашей школы!

— Такому проходимцу не место среди нас! Мы совершим благое дело, избавив орден от этой

скверны! Идемте!

— Идемте! Накажем подлеца!

Собравшись с духом, толпа вооружилась всем, что попало под руку: кто-то обнажил тренировочный меч, кто-то вооружился увесистой палкой, а самые практичные прихватили плотный холщовый мешок. Решительно настроенная орава двинулась напрямик к жилым покоям, жажда устроить Лу Цинюаню суровую расправу.

<http://bllate.org/book/20579/2106127>